

Отъ Редакціи.

Сегодня «Вѣстникъ» впервые выходитъ безъ подписи Н. М. Зернова, который былъ создателемъ нашего журнала и руководителемъ его въ теченіе четырехъ лѣтъ. Съ отъѣздомъ Николая Михайловича въ Англію, проф. Г. П. Федотовъ замѣняетъ его въ составѣ редакціонной коллегіи. Эта личная перемѣна не должна давать повода думать о перемѣнѣ направленія журнала. «Вѣстникъ» не можетъ имѣть особаго «направленія», помимо вѣрности христіанству и православію. Въ предѣлахъ православія и внутри Р. С. Х. Д. существуютъ разныя теченія мысли, или, по крайней мѣрѣ, разныя настроенія, которыя должны находить свой голосъ въ органѣ Движенія. Единственное, къ чему мы стремимся, это то, чтобы голоса Движенія звучали сильно и вразумительно. Въ органѣ молодежи не должно быть мѣста дѣтскому лепету. Это значитъ, новая редакція, какъ и старая, стремится къ повышенію литературнаго уровня «Вѣстника». Мы хотѣли бы, чтобы нашъ журналъ занялъ почетное мѣсто въ ряду органовъ русской мысли за рубежомъ Россіи — мѣсто, соотвѣтствующее значенію великаго дѣла, которому онъ служить.

Пусть этотъ идеалъ не отталкиваетъ своей строгостью неопытныхъ авторовъ. «Вѣстникъ» нуждается въ постоянномъ питаніи изъ низовъ Движенія, чтобы отражать его духовную жизнь. Утрата связи съ движенческой массой была бы для него гибельна. Но молодые авторы не должны жаловаться, если не всѣ статьи ихъ увидятъ свѣтъ или же появятся «изуродованными» редакторскимъ карандашомъ. Не все, что удовлетворяетъ автора, удовлетворяетъ друзей — читателей, и передъ этой необходимостью (литературное отраженіе соборности въ творчествѣ слова) должно склониться авторское самолюбіе. Мы просимъ всѣхъ членовъ Движенія присылать матеріалы: статьи, замѣтки, отклики, вопросы, возраженія. Иное появится въ сокращеніи, иное лишь въ извлеченіи. Но появившееся вовсе оставить свой слѣдъ въ работѣ редакціи и, косвенно, въ жизни Движенія. Помните лишь объ одномъ: краткость — половина успѣха. Старайтесь выразить многое въ немногихъ словахъ, если не хотите, чтобы это васъ слѣдала чужая, — быть можетъ, суровая рука. Въ цѣляхъ болѣе тѣсной связи съ читателемъ мы открываемъ съ этого номера новый отдѣлъ: «Почтовый ящикъ».

Церковь, міръ, Движеніе.

(Докладъ о. Сергія Булгакова — въ записи слушателей).

Понять задачи и цѣли нашего Движенія въ ихъ положительномъ отношеніи къ Церкви и къ міру — значитъ увидѣть ихъ — и насъ самихъ — въ свѣтѣ, который падаетъ съ высоты. Но свѣтъ отъ солнца; а наше Солнце — Христосъ, Свѣтъ истин-

ный, просвѣщающій и освящающій всякаго человѣка, грядущаго въ міръ. И этотъ Свѣтъ озаряетъ и глубины нашего сердца и наши пути въ мірѣ и ведетъ насъ къ тому, что для насъ важнѣе всего и первѣе всего — къ служенію Христу, къ жизни

въ Церкви. Мы раждаемся въ Церкви, живемъ среди церковнаго народа, окружены церковной обстановкой; это для насъ привычно и нормально. Но тѣ, кто приходятъ къ Церкви для того, чтобы отдать Ей свои силы, — какъ бы раждаются во второй разъ, просыпаются къ иной жизни, чувствуютъ себя по новому призванными Господомъ, Который «призвалъ тѣхъ, кого хотѣлъ». Господь какъ бы говоритъ нашей душѣ: «Марія» — и она радостна отвѣчаетъ Ему «Раввуни», и съ воплемъ бросается къ Нему, чтобы обнять Его ноги... Мы не можемъ приравнивать нашего служенія апостольскому. Но мы должны помнить, что **каждый**, поскольку онъ говоритъ: «вѣрую, Господи, и исповѣдую» — тѣмъ самымъ выполняетъ завѣтъ Спасителя, данный Имъ своимъ Ученикамъ. И первое, что мы можемъ и должны дѣлать въ нашемъ служеніи Господу — это исповѣданіе Его Имени, свидѣтельство о вѣрѣ нашей. Однако, чѣмъ громче звучитъ нашъ голосъ, исповѣдующій Истину, тѣмъ настоятельнѣе возникаетъ въ душѣ вопросъ: въ вѣрѣ ли мы сами? умножается ли вѣра наша? даетъ ли достойные плоды?

Въ жизни нашей — личной — и въ жизни Движенія были моменты, которые, поистинѣ, можно назвать праздниками вѣры; когда Господь такъ ясно говорилъ съ нами, что сердце наше не могло не отвѣчать Ему. Однако послѣ праздника всегда настаютъ будни, за духовнымъ цвѣтеніемъ наступаетъ какъ бы нѣкое оцѣпенѣніе души, и тогда мы взываемъ — кто изъ насъ не знаетъ этихъ минутъ? — «вѣрую. Господи, помози моему невѣрію»... Личная обращенность къ Богу, наша молитвенная связь съ Нимъ какъ-то тускнѣетъ, отступаетъ на задній планъ, оттѣняется другими — часто добрыми и значительными цѣлями: нашимъ послушаніемъ тѣмъ или инымъ конкретнымъ церковнымъ задачамъ, нашимъ суетливымъ и часто бесплоднымъ служеніемъ Движенію. И нѣтъ,

уже силъ, не остается времени молиться, быть близкими Богу — какъ первоначально. Но рядомъ съ этимъ въ душѣ живетъ и другая опасность. Темная бездна, неизмѣнно присущая нашей душѣ (ибо и созданы мы изъ «ничего»), подымается въ насъ, какъ мятежное богоборчество, какъ неприятіе Бога и Его міра, какъ непонятная, иррациональная стихія бунта и самочинія. Этого нельзя ни замолчать ни обойти. Но мы знаемъ, что рядомъ съ сатанинскимъ противленіемъ Богу есть и правое богоборчество — тотъ упоръ, о который отталкивается нашъ духъ для воспаренія ввысь, та сила, которая должна быть обуздана и покорена, но не убита, не уничтожена. Ибо Господь требуетъ, чтобы мы принесли Ему нашу силу, а не слабость, нашъ трудъ, а не пассивность, нашъ подвигъ а не вялость. Весь Израиль боролся съ Богомъ — подобно родоначальнику своему Иакову, — и за это Господь и избралъ Его. И Христіанство есть не только подвигъ и трудъ, но сила, горѣніе, буйство, а не кисло-сладкое складываніе на пустой груди ненужныхъ рукъ, хотя бы онѣ и складывались въ знакъ креста.

Поэтому мы не должны смущаться ни холодною нашей души, ни темными провалами въ ней. Все это необходимо и неизбежно; все это дано намъ, какъ препятствіе преодолеваемое, какъ трудность, побѣждаемая нашимъ усиленіемъ и любовью. Только одно надо всегда помнить: мало, если мы скажемъ — себѣ или другимъ: «Да, мы исповѣдуемъ Христа, мы — христіане». Вѣра есть постоянный трудъ, непрекращающееся усиленіе; борьба съ малодушіемъ, съ маловѣріемъ, преодоленіе бездны: постоянное, неизмѣнное. Ни минуты покоя, ни минуты сна: вѣчная готовность къ борьбѣ, напряженность нашего духа...

Наше Движеніе рассчитано не на годъ и не на два. Задачи его растутъ съ каждымъ днемъ. Поэтому основною нашею

задачей являются не тѣ или иныя частныя достиженія, а общее укорененіе себя въ томъ, что есть Столпъ и утверженіе Истины — въ нашемъ церковномъ бытіи въ христіанскомъ устроеніи нашего духа. Чтобы Церковь дѣйствительно была для насъ тѣмъ Царствомъ, которое мы ищемъ прежде всего; чтобы Она была для насъ не первой въ рядѣ жизненныхъ цѣнностей, а единственной и ни съ чѣмъ не сравнимой жемчужиной, Солнцемъ, безъ котораго все теряетъ свои краски, погружается во тьму; и чтобы мы ощущали Ее и жили въ Ней, какъ въ конкретномъ единствѣ неба и земли, единствѣ вѣчности и времени — которому не страшны волны жизни, разбивающіяся о Ея гранитныя твердыни... Бываютъ въ нашей жизни минуты, когда душа наша истаетъ въ умиленіи и не хочется уходить изъ храма; рѣдки и непродолжительны эти огненные мгновенія. Но они залогъ нашей церковности — искомой, взыскуемой, достигаемой подвигомъ любви, терпѣнія, молитвы. И вотъ здѣсь — въ нашемъ совмѣстномъ подвигѣ, въ преодолѣніи нашихъ немощей — мы должны крѣпко держаться другъ за друга, подавать другъ другу руки, помогать другъ другу, — чтобы никогда ни одинъ изъ насъ не чувствовалъ себя одинокимъ, оставленнымъ — безъ молитвенной помощи брата, безъ ободряющаго слова такого же, какъ и онъ, борца и трудника за вѣру. Въ этомъ главная цѣнность нашего Движенія: единство во Христѣ, помощь другъ другу, соединеніе у чаши Христовой и единство въ молитвѣ, подвигѣ и трудѣ.

Русская душа сейчасъ раздирается — и только Церковь способна собрать воедино то, что отторгается отъ нея. И наша великая радость — въ томъ, что черезъ наше Движеніе Господь далъ и намъ часть въ этой работѣ и, объединяясь другъ съ другомъ, собирая вокругъ себя — мы возсоздаемъ клѣтки церковнаго тѣла, служимъ единству и славѣ Церкви.

Но мы живемъ въ мірѣ, окруженные его соблазнами, его заботами и дѣлами. И здѣсь насъ ждетъ трудность, выраженная въ кажущемся противорѣчии Писанія. Ибо «такъ возлюбилъ Богъ міръ, что послалъ Сына Своего Единороднаго»; и вмѣстѣ съ тѣмъ: «не любите міра, ни того, что въ мірѣ»... Какъ соединить эту любовь къ міру (ибо развѣ можемъ мы не любить того, что возлюблено Господомъ?) съ этимъ отрицаніемъ міра и того, что въ мірѣ? Тонкая грань отдѣляетъ здѣсь правильное отношеніе — нашу любовь къ Божьему созданію отъ недолжнаго и грѣховнаго плѣненія нашей души немощью природы, червоточиной первороднаго грѣха, разлитаго во всемъ бытіи и имѣющаго въ каждомъ изъ насъ свои подземные ходы.

Намъ хорошо, тепло, уютно въ храмѣ. Но живемъ мы внѣ храма, въ иной — не духовной обстановкѣ, и отъ нея мы также не имѣемъ права отмахиваться и презирать ее.

Улица исторіи часто представляется намъ чѣмъ-то докучнымъ, ненужнымъ и даже страшнымъ; хочется уйти отъ нея, уклониться отъ ея задачъ, отрицать ея смыслъ. Это желаніе естественно и понятно: оно проходитъ черезъ всю исторію Церкви. Но вѣрно ли оно для насъ, имѣемъ ли мы право отрицать жизнь, современность, уходя изъ нея и отворачиваясь отъ ея страданій и скорбей? — Такъ жило первохристіанство. Оно не знало времени, не знало исторіи и жило только одной молитвой, однимъ порывомъ: «ей, гряди Господи Исусе!». Но уже со второй половины II вѣка эта молитва замолкаетъ и замѣняется иной — *de mora finis* — о замедленіи конца. Второе пришествіе становится страшнымъ («Страшный судъ»). — Оно отодвигается на неопредѣленное время. И время это заполняется человѣческими подвигами, человѣческой исторіей, вхожденіе въ которую Церковь ознаменовала канонизаціей Константина Ве-

ликаго... Радостное ожиданіе конца для насъ невозможно и невѣрно. Мы должны быть къ нему всегда готовы, но мы не имѣемъ права отстраняться отъ тѣхъ **христіанскихъ** задачъ, которыя намъ завѣщаны исторіей и являются нашимъ церковнымъ долгомъ сегодняшняго дня. — Еще болѣе невѣрнымъ является эсхатологическій испугъ, охватывающій нашу душу при видѣ ужасовъ, которые таитъ въ себѣ наша эпоха. Опаснымъ и грѣховнымъ является тотъ страхъ (послѣднія времена!), который заставляетъ насъ ощущать силу антихриста живѣе и сильнѣе, чѣмъ силу Христа и побуждаетъ насъ уклониться, уйти, спрятаться, — и гдѣ-то въ потемкахъ ожидать конца. Мы не имѣемъ права устанавливать самочинно конецъ исторіи и тѣмъ отдавать ее во власть антихриста; мы должны стоять въ ней до конца и не убѣгать малодушно отъ грядущихъ ужасовъ, но, «восклоняя главы своя», обрѣтать въ словахъ Господнихъ вѣру и радость вѣры, которая сильнѣе зла и смерти.

Поэтому живой и дѣйственной является для насъ и современная жизнь. Не тѣмъ, что она «современна», но тѣмъ, что она имѣетъ прошлое и будущее, что она осуществляетъ собою творчество исторіи, безъ котораго не можетъ быть и ея конца. И въ этомъ отношеніи наше ущербное и скорбное время таитъ въ себѣ безграничныя возможности.

Ибо цѣлыя области, близкія и доступныя современному человѣку еще не прозрачны для христіанскаго сознанія, не покорины Церкви. Природа, которая, по самому существу своему, есть явленная въ камняхъ, растеніяхъ и животныхъ книга Бытія,

Исторія — какъ откровеніе о силѣ и дѣйственности Христова слова въ плоти человечества,

Хозяйство и профессиональная жизнь;

которая вся призвана быть путемъ христіанскаго служенія, а на самомъ дѣлѣ является позоромъ нашего безсилія и нѣмотствованія передъ торжествующей бессмыслицей. Соціальный вопросъ, который весь долженъ быть принятъ на христіанскую совѣсть и отвѣтственность и изъятъ изъ вѣдѣнія социалистовъ и коммунистовъ, которые сдѣлали изъ него свою монополию. Наконецъ, наука и искусство — подчиненныя ложнымъ принципамъ, служащія ложнымъ идеаламъ...

Все это принадлежитъ Христу, все это должно быть видами церковнаго служенія, церковной жизни. Какія же задачи стоятъ передъ нами, какая свобода для творчества, какіе подвиги для воли и духа!

Поистинѣ, для современнаго христіанина нѣтъ границъ творчества, и одно это сознаніе должно окрылить его на дерзаніе свершить невозможное...

Не покоряясь міру и не насилуя его — преображать міръ, приобщать его Божественной жизни, превращать его въ Церковь. Вотъ задача и путь, которые были бы для насъ невозможны и невысказаны, если бы мы надѣялись на себя. Но мы помнимъ слова Господа: «Безъ Меня не можете творить ничево» и знаемъ также, что не ложно Его обѣтованіе: «Вѣрующій въ Мя дѣла, яже Азъ творю, сотворитъ и больше сихъ сотворитъ»...

Наша историческая — данная намъ въ нашемъ Движеніи — задача заключается въ томъ, чтобы, приходя изъ міра въ Церковь, живя въ Церкви и Церковью — оставаться въ мірѣ, трудиться для міра, преображать міръ. И мы вѣримъ, что эта задача послана намъ Богомъ, и что грядущее — которое всегда въ насъ и съ нами — дано намъ для его творческаго осуществленія, — чтобы въ чредѣ событий мы прозрѣвали волю Господню и служили ей всей нашей любовью и разумнѣемъ.